

ТУРКМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И МУЗЕЙ ИСТОРИИ РЕВОЛЮЦИИ ТССР

Г. И. КАРПОВ

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В ТУРКМЕНИИ

(1918—1920 гг.)

1940 г.
АШХАБАД
ТУРКМЕНПАРТИЗДАТ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Г. И. КАРПОВ

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА
В ТУРКМЕНИИ

(1918—1920)

(Популярный очерк)

RUSLAN MURADOV
LIBRARY

1940 г.
АШХАБАД
ТУРКМЕНПАРТИЗДАТ

Посвящается 22-й годовщине нашей героической Рабоче-Крестьянской Красной Армии и 20-й годовщине освобождения Туркмении от белогвардейщины и английских интервентов.

В феврале 1940 года исполняется 20-ти летие освобождения Туркмении и туркменского народа от белогвардейщины, английской интервенции и басмаческих банд Эмира Бухарского, которые вместе с эсерами, меньшевиками и местными националистами пытались превратить Туркмению в колонию английского империализма.

20 лет тому назад, туркменский народ под руководством партии Ленина — Сталина и при помощи великого русского народа и народов СССР очистил свою родную землю от белогвардейцев, интервентов и басмачей. Установил советскую власть и построил радостную и счастливую жизнь.

«Установление советского строя в России и провозглашение права наций на государственное отделение перевернули отношения между трудовыми массами национальностей России, подорвали старую национальную вражду, лишили почвы национальный гнет и завоевали русским рабочим доверие их национальных братьев не только в России, но и в Европе и в Азии, довели это доверие до энтузиазма, до готовности бороться за общее дело» *).

Туркменский народ знает свое тяжелое прошлое, когда он в течение столетий находился под

*) Из резолюции, принятой X съездом РКП(б) в марте 1921 года по докладу „Об очередных задачах партии в национальном вопросе“.

тяжелым социальным гнетом. Его угнетали эмиры, ханы, баи, духовенство, «свои» и чужеземные порабитители. Он героически отстаивал свою независимость и право на жизнь от хивинских ханов, бухарских эмиров и хоросанских наместников.

«Плохо мы жили, — говорят старики туркмены, — хивинские ханы приходили и снимали с нас халаты, травили наши посевы, облагали нас данью. Приходили эмиры Бухары и снимали с нас штаны и рубашку, отбирали наших дочерей. Приходили шахи Ирана и разоряли нас, уводили нас в плен, в рабство. А наши вожди и ханы отнимали у нас последний кусок хлеба и разжигали вражду между племенами, между родами, продавали нас соседям в качестве наемного конного войска».

До прихода царских войск Туркмения представляла сплошной военный лагерь для отражения постоянных нападений и грабежей сильных соседей.

Царизм и военно-феодальный капитализм принесли двойной гнет для трудящихся Туркмении. Нищета, поголовная неграмотность были ее уделом. Все лучшие земли, вода для поливов, пастбища и водопойные источники, как в Закаспийской области, так и в Хивинском ханстве и Бухарском эмиратстве были захвачены царем, родовой верхушкой, баями, ханами, ханскими и эмирскими чиновниками, духовенством, которые беспощадно эксплуатировали дайхан и скотоводов. Только в одной Бухаре, у эмира бухарского на 3 миллиона населения имелось 40 тысяч чиновников-взяточников. Не меньше их было и в Закаспии

и Хивинском ханстве, которые строили свое благополучие на поте и крови трудового народа.

Во всех областях Средней Азии сохранились прадедовские сельскохозяйственные орудия: омач, азал, мала, кетмень. Общественная жизнь нормировалась шариатом и адатом — местным обычным правом, — по которым сильный, богатый, всегда был прав, а слабый, бедный, всегда был виноват и подставлял свою шею под ярмо эксплуататоров.

Зажатые в тиски произвола и насилия трудящиеся массы неоднократно поднимались на борьбу с угнетателями. Но силы были неравные и выступления трудящихся жестоко подавлялись. Вооруженное восстание народов Средней Азии — туркменов, узбеков, казахов, таджиков, киргизов, каракалпаков против царизма в 1916 году было также жестоко подавлено карательными отрядами, возглавлявшимися царскими палачами-генералами. Называвшие себя вождями и ханами Азис Чапыков (Теджен), Джунаид-хан (Хива), Махтум-Кули-хан, ханша Гуль Джамал (Закаспий), Чаян Сардар (Керки), Мерген Аршик (Атрек-Гюрген) и другие — сами грабили и учиняли суд и расправу над туркменским народом. Помогали царским палачам казнить и вешать дайхан и скотоводов, выступавших с оружием в руках против царизма, против произвола, насилия и грабежа.

Только Великая Октябрьская Социалистическая революция навсегда разбила оковы колониального и социального гнета и открыла широкий путь туркменскому народу, путь национального возрождения, создания социалистической экономики

и культуры национальной по форме, социалистической по содержанию.

«...Октябрьский переворот покончив со старым, буржуазно-освободительным национальным движением, открыл эру нового, социалистического движения рабочих и крестьян угнетенных национальностей, направленного против всякого, — значит и национального — гнета, против власти буржуазии, «своей» и чужой, против империализма вообще». *)

Вместе с другими народами бывшей царской России, под руководством партии Ленина — Сталина, туркменский народ вел активную борьбу против военно-феодального империализма царской России, активно участвовал в свержении самодержавия, в подготовке пролетарской революции. При помощи и вместе с рабочим классом и трудящимся крестьянством бывшей царской России, туркменский народ отстаивал республику Советов, защищая свою родную землю в ожесточенных классовых боях в период гражданской войны против происков и посягательств английских и других империалистов и своих внутренних контрреволюционных банд. Вместе с народами бывшей царской России трудящиеся Туркмении под руководством партии Ленина — Сталина одержали победу и выгнали со своей земли английских интервентов, белобандитов, меньшевиков, эсеров, «своих» и пришлых эксплуататоров.

Но эти победы нелегко дались народу страны Советов, выступившему против соединенных сил

*) И. Сталин. Марксизм и национально-колониальный вопрос. Издание 1938 года, стр. 55.

контрреволюции на многочисленных фронтах в период Гражданской войны.

Одним из фронтов в общей цепи похода империалистов на страну Советов, был Закаспийский фронт в Туркмении, где английские интервенты вместе с национальной буржуазией, белогвардейщиной и басмачами Джунаида, пытались свергнуть советскую власть и превратить Туркмению в колонию английского империализма.

Закаспийский фронт в Туркмении начался в половине 1918 года, но подготовка к выступлению контрреволюции и английских интервентов против советской власти, зарождалась и назревала значительно раньше.

После победы в 1917 году февральской буржуазно-демократической революции в России, власть захватили в свои руки «буржуазия и обуржуазившиеся помещики». (Ленин).

Эта власть буржуазии, фабрикантов, помещиков, кадетов и их прислужников продолжала политику царского правительства и поэтому она не внесла коренных изменений в положение трудящихся и, в частности, трудящихся Туркмении. Туркмения по прежнему оставалась на положении колонии. Управлялась она комиссарами временного правительства из генералов и помещиков. В Туркмении комиссаром временного правительства был граф Доррер. В аулах административная власть находилась в руках ханов, баев, духовенства, бывших старшин и родовых вождей. В Бухаре по старому оставался эмир, а в Хиве ря-

дом с хивинским ханом Асфандияром был еще туркменский хан — предатель Джунаид. Они договорились между собой, что хан Асфандияр будет грабить узбекский народ, а Джунаид — туркменский. Туркменское же население Керкинского вилайета продолжали грабить бухарский эмир, местные беки — «вожди» большие и маленькие.

Надо добавить, что в период временного правительства во время керенщины, в Туркмении возникали различные легальные буржуазные и мелкобуржуазные организации, которые объединяли всех недовольных Советами. Эти организации по своей природе были антисоветскими гнездами, а в своей практической деятельности стояли на защите интересов эксплуататоров и старых порядков. Таковыми были: «Комитет общественной безопасности», «Советы общественных организаций», «Союз фронтовиков», различные мусульманские пантюркистские и панисламистские организации, дашнаки и т. д.

После 8-ми месячного господства, 25 октября (7 ноября) 1917 года, буржуазное временное правительство было свергнуто.

„Октябрьская социалистическая революция разбила капитализм, отняла у буржуазии средства производства и превратила фабрики, заводы, землю, железные дороги, банки в собственность всего народа, в общественную собственность“ *).

Октябрьская социалистическая революция, победившая в центре бывшей царской России, открыла «эру нового социалистического движения

*) История ВКП(б), стр. 214.

рабочих и крестьян угнетенных национальностей...

Октябрьская революция не могла ограничиться территориальными рамками России. В атмосфере мировой империалистической войны и общего недовольства в низах, она не могла не перекинуться в соседние страны. Разрыв с империализмом и освобождение России от грабительской войны; опубликование тайных договоров и торжественная отмена политики захвата чужих земель; провозглашение национальной свободы и признание независимости Финляндии; объявление России «федерацией советских национальных республик» и брошенный в мир советской властью боевой клич решительной борьбы с империализмом — все это не могло не оказать серьезного влияния на пораженный Восток и истекающий кровью Запад. *)

С этого момента, т.е. с первой половины 1918 года и начинается объединение контрреволюционных сил Туркмении с английскими интервентами — открывается Закаспийский фронт в Туркмении и ряд других фронтов в Средней Азии.

Союзниками английских интервентов в Средней Азии и, в частности, в Туркмении в то время были: местные буржуазные националисты, басмаческие банды в Фергане, бандшайки Джунаида в Хиве, вооруженные силы эмира Бухарского. Силы контрреволюции готовились эмиром при помощи бежавших сюда царских офицеров, специально прикомандированных английских и ту-

*) Сталин. „Марксизм и национально-колониальный вопрос“, 1938 г., стр. 55.

рецких офицеров и инструкторов, пантюркистов, панисламистов, джадидов и других мусульманских националистических организаций, объединивших в себе всех «вышибленных из России контрреволюционеров».

В Бухаре всякая контрреволюционная нечисть формировала свои банды при помощи английского капитала для оказания помощи контрреволюционным организациям Ташкента, Самарканда и Ашхабада в первую очередь.

Так готовились контрреволюционные силы вместе с английскими интервентами для свержения советской власти в Средней Азии. Они были связаны с Колчаком, белоказацким атаманом Дутовым, Деникиным, уральским генералом Толстовым, совместно готовили поход на молодую страну Советов.

В своих воспоминаниях полковник Зайцев, охранявший с казачьим полком хивинского хана Асфендияра пишет, что туркменская контрреволюционная военная организация в начале 1918 года связалась с басмачами Ферганы, бандитом Джунаидом, эмиром Бухары и всеми контрреволюционными штабами в России для совместного выступления и свержения советской власти. В Ташкенте контрреволюционная организация, связалась с представителями Англии, с английской миссией, возглавлявшейся консулом Макэртней, с которым был подписан договор. Согласно этого договора английские интервенты обещали снабжать контрреволюционные банды Туркестана оружием, деньгами и живой силой. В свою очередь туркестанская контрреволюционная органи-

зация, в контакте с эсерами, меньшевиками и местными националистами, обещала передать весь Туркестан английским капиталистам сроком на 55 лет, т.е. превратить Туркестан в колонию английского империализма.

По словам того же полковника Зайцева, *) выступление всех контрреволюционных сил в Средней Азии для свержения советской власти и захвата власти в свои руки намечалось на осень 1918 года и в первую очередь в городах: Ташкенте, Ашхабаде и Самарканде, где по его словам были сосредоточены основные резервы контрреволюции.

Оставалось дело за поводом к выступлению, к осуществлению намеченного мятежа.

Оставляя в стороне события того периода в других городах и районах Средней Азии, остановимся несколько подробнее на том, как развивались события в 1918 году в Туркмении в бывшей Закаспийской области, в туркменских районах Бухары и Хивы, — приведшие к образованию Ашхабадского, впоследствии названного «Закаспийским», фронта, образованию фронтов в низовьях Аму-Дарьи (Хива, Каракалпакия) и в районе Керки.

В Туркмении, как и во всех остальных частях Средней Азии, революционное движение шло теми же путями, как и в России, под руководством нашей большевистской партии Ленина — Сталина; оно вытекало из развития классовой

*) Фонд института Истории ТССР, дело под № 350.

борьбы и революционной сознательности трудящихся масс.

О Февральской революции, происшедшей в России, и об отречении Николая II, царские чиновники бывшего Закаспийского областного управления скрывали от народа несколько дней, а сами тем временем перекрашивались в «защитников революции».

Это привело к тому, что избранный 24 марта ашхабадский исполнительный комитет состоял из старого чиновничества, офицеров, купечества и служащих, а во главе исполнительного комитета, его председателем, оказался граф Доррер. Начальник области генерал Калмаков еще долгое время не был смещен и оставался на своем посту. В аулах и районах по старому оставались на своих местах пристава, уездные начальники, переименованные в комиссаров временного правительства.

Политика временного правительства не внесла, как отмечено выше, никаких изменений в жизнь трудящихся Туркмении. Лишь к осени 1918 года под влиянием сформированных по городам Советов Солдатских Депутатов в частях старой царской армии, руководимых большевиками, начинает активизироваться масса рабочих и дайхан. Разъяснительная работа в массах в тот период проводилась небольшой по своей численности большевистской организацией, разоблачавшей деятельность агентов временного правительства и соглашательскую, предательскую роль эсеров и меньшевиков.

В результате этой работы, 27 августа 1918 года, на II съезде советов в Ашхабаде в состав Совета

был избран большевик Житников, а на III съезде, 2 октября, была разоблачена контрреволюционная деятельность комитета временного правительства в Закаспии и, в частности, графа Доррера. Совет находившийся тогда еще под влиянием эсеров, дал возможность Дорреру уехать в Ташкент, где он вместе с генералом Коровниченко, присланным в Ташкент Керенским, подавил революционное движение рабочих.

В дни великого Октября, рабочие и трудящиеся Ташкента после 4-х дневного боя, 9—13 ноября, одержали победу над контрреволюционными силами временного правительства, возглавлявшиеся генералом Коровниченко. Власть в городе Ташкенте перешла в руки Советов. Так началась Октябрьская Социалистическая революция в Средней Азии.

Известие о том, что рабочие Ташкента одержали победу над контрреволюцией и взяли власть в свои руки, всколыхнуло и ободрило рабочих и дайханские массы Туркмении. И в Туркмении та часть пролетариата, которая находилась под влиянием и руководством большевистской организации, поставила вопрос о передаче власти Советам.

Местные контрреволюционные элементы, заседавшие в городской думе, в канцелярии начальника области и в других учреждениях, несмотря на победу революции в России и в Ташкенте, отказывались признавать советскую власть. Туркменская верхушка, ханы, баи, духовенство, кото-

рые до революции считали себя «защитниками своего народа», меняют фронт и входят в соглашение с контрреволюционными группами, с изменниками и предателями меньшевиками и эсерами. Они требуют от Керенского присылки в Ашхабад с фронта туркменского полка, который состоял в значительной своей части из байских сынков.

В Тедженском уезде бывший участник восстания против набора туркмен в 1916 году, Азис Чапыков, формирует банды и тоже выступает на стороне контрреволюции. В Ташаузском округе (хивинская часть Туркмении) бандит Джунаид входит в соглашение с белоказачьим уральским атаманом — генералом Толстовым, связывается с Ташкентской контрреволюционной организацией, с эмиром бухарским, захватывает власть в Хиве и учиняет расправу со всеми, кто выступал против него или принимал участие в создании в Хиве меджлиса (парламента). Эмир бухарский формирует в городе Бухаре и Кермине 10-ти тысячную армию, которую обучают офицеры бывшей царской армии, английские и турецкие — подготавливая захват территории между Аму и Сыр-Дарьей с целью отрезать связь и сообщение между Закаспием и Кавказом, с одной стороны, и Ташкентом, с другой.

Одновременно эмир бухарский дает указание своему керкинскому беку, чтобы последний начал уничтожение пограничных постов в Термезе, Келифе, провел бы разрушение железнодорожной линии между Карши и Термезом, и недопускал бы переезда железнодорожных рабочих на левый берег Аму-Дарьи, в Керки.

Генерал Дутов в Оренбурге (теперь Чкалов) готовит захват железнодорожного пути между Ташкентом и Москвой, чтобы отрезать связь и сообщение Средней Азии с руководящим центром пролетарской революции — Москвой.

Вся эта подготовка контрреволюционных сил, начиная с Ашхабада и кончая Оренбургом и Уральском, по словам упоминавшегося выше казачьего полковника Зайцева, проводилась по единому плану, выработанному и согласованному с английской миссией, находившейся в то время в Ташкенте.

В Ашхабаде и Кизыл-Арвате местными эсерами были организованы вооруженные «боевые дружины». Организация и вооружение этих дружин проводились в строгой конспирации (тайно) и между эсеровскими дружинами, Союзом фронтовиков, царскими генералами, и эсерами Самарканда и других городов Средней Азии существовала тесная связь и договоренность по вопросам борьбы с большевиками и свержения советской власти. Во главе Ашхабадских эсеров стоял Фунтиков, а во главе Союза фронтовиков были полковник Ораз Сердар и генерал Ласточкин.

Ашхабадские эсеры в начале своей предательской деятельности кричали на всех углах и на собраниях, что они «за советскую власть», но против отдельных захватчиков власти, т.е. против большевиков.

Путем обмана масс, путем предательства и тайных сговоров с иностранными империалистами и в первую очередь с английскими, путем сговора с главарями банд, ханами, эмирами, белогвардейскими генералами, эсеры и меньшевики Закаспия

и всей Средней Азии готовили выступление, готовились своими грязными руками всадить нож в спину молодой советской власти в Туркмении.

«Условия борьбы с советской властью, — говорится в «Кратком курсе истории ВКП(б)», — диктовали объединение обеих антисоветских сил, иностранной и внутренней. И это объединение сложилось в первой половине 1918 года». *).

И в Средней Азии, как мы видели выше, в первой половине 1918 года, завершилось объединение антисоветских сил внутренних и иностранных. В то же время вооруженные силы молодой Советской власти в Туркмении, к этому времени численно уменьшились.

Уменьшение произошло вследствие того, что в начале 1918 года были демобилизованы военные части бывшей царской армии. Солдаты этих частей, составлявшие опору Советов в период их зарождения, разъехались по своим местам постоянного жительства. В числе уехавших таким путем солдат были и большевики.

Антисоветские элементы Ашхабада, в том числе и эсеры, выполняя указания своих зарубежных хозяев, выжидали случая для выступления. Первое время руководимые графом Доррер, присяжным поверенным Доховым, а в последствии Фунтиковым, они развернули агитацию против большевиков, травлю комиссаров и активных советских работников — Копылова, Асанова, Батминова, Молибожко, Житникова и др. Вместе с эсерами антисоветскую агитацию в аулах вели местные националисты, связавшиеся с главой

*) История ВКП(б), стр. 216.

«Кокандской автономии», которой выражали свое сочувствие и предлагали взаимную поддержку. Через полковника Слеткова, Грязнова, Москаленко, меньшевика Балиева, антисоветские группы Закаспия связались с английским штабом в Мешхеде для взаимной информации. По этой информации установлено, что английский штаб был связан с атаманом Дутовым и принимал активное участие в его наступлении на Актюбинск в сторону Ташкента. Этот же английский штаб руководил подготовкой антисоветских сил по всей Средней Азии в том числе в Закаспии, в Хиве и Бухаре. Большевистская организация в Туркмении в первой половине 1918 года, в связи с демобилизацией солдат старой армии, численно оставалась незначительной и надо сказать, что большевики Туркмении в тот период, в 1918 году, допускали не раз ошибки, заключавшиеся в том, что будучи неоднократно обмануты эсерами, продолжали политику доверия последним.

Эсеры и меньшевики Туркмении были связаны со своими центрами; они были хорошо информированы о всех событиях, происходивших тогда в центре РСФСР. И все антисоветские выступления местных эсеров и меньшевиков, совпадают по времени с предательскими выступлениями их братьев в центре.

Этого недооценивала и не учитывала местная туркменская большевистская организация, также как недооценивали предательской роли эсеров и другие большевистские организации Средней Азии — Самарканд, Каган, Катты-Курган и др.

Они часто доверяли членам эсеровской организации ответственные посты и давали поручения в

довольно сложной политической обстановке, в которой находилась в то время Средняя Азия. Это доверие местных большевиков использовалось эсерами в целях, направленных не на укрепление советской власти, — о чем они лгали массам, — а против советской власти. Не взирая, однако, на малочисленность большевистской организации Туркмении, ею была проведена большая работа по разъяснению в массах политики партии и советской власти, разоблачению предательской роли антисоветских групп и организаций и по созданию отрядов Красной гвардии в Ашхабаде, Мары и др. городах.

Такова была политическая обстановка в Туркмении перед возникновением Закаспийского фронта.

Возникновению Закаспийского фронта предшествовали следующие события, которые были вызваны провокационной работой антисоветских элементов.

16 июня 1918 года был объявлен приказ военного комиссара Туркестанской республики, обязывающий все мужское население в возрасте от 20 до 35 лет явиться в военкоматы для регистрации. Военный комиссар Закаспийской области Копылов, распорядился провести этот учет и регистрацию 17 июня, разбив город на четыре регистрационных участка.

В этот же день, 17 июня, эсеры распространили по Ашхабаду воззвание с призывом ко всем гражданам собраться к 10 часам утра не на пункты учета, а в Городской сад.

К означенному часу сад был переполнен собравшимися и митинг был открыт группой антисоветских элементов. Выступавшие эсеры доказывали собравшимся рабочим, что учет мужского населения производится для того, чтобы сформировать отряды для посылки на Оренбургский фронт и призывали население к выступлению против Советов.

Попытки, присутствовавших на митинге военного комиссара Копылова и начальника гарнизона Асанова, разъяснить собравшимся цель учета и успокоить массу не увенчались успехом. Эсеры и другие темные личности подзуживали массу к срыву митинга и невыполнению приказа об учете населения.

Митинг был сорван. К вечеру 17 июня в Ашхабаде началась перестрелка. Несколько человек было ранено, двое убито. Эсеры по телефону вызвали на помощь из Кизил-Арвата своих единомышленников. 18 июня кизиларватские эсеры прислали в Ашхабад 2 вооруженных эшелона. Одновременно на помощь Совдепу прибыли эшелоны из Казанджика, Красноводска, делегации из Кушки и Байрам-Али.

Эсеры видя, что их провокация на этот раз не увенчалась успехом и не привела к выступлению, решили пойти на соглашение по улаживанию «конфликта» путем создания примирительной комиссии. Кроме того, они настояли на перевыборах Совета, в расчете на то, что им удастся протащить в Совет своих людей. Так оно и было.

Когда в Ташкенте узнали об ашхабадских событиях и новых маневрах эсеров, ЦИК и СНК командировали в Ашхабад тов. Фролова с не-

большим отрядом красногвардейцев, с чрезвычайными полномочиями для разбора и ликвидации событий, имевших место в Ашхабаде.

С большими задержками в пути, учинявшимися эсерами на крупных станциях, Фролов прибыл 24 июня в Ашхабад и разогнал соглашательский Совдеп, находившийся к этому времени в новом составе и под влиянием эсеров. Управлению Сред.-Азиатской жел. дороги, являвшемуся гнездом контрреволюции, Фролов предложил переехать в Ташкент в течение 48 часов. «Союз фронтовиков» был ликвидирован. Эсеры притихли, готовясь к новым провокационным выступлениям.

В связи с тем, что засевшие в Кизил-Арвате эсеры, имевшие там свою вооруженную дружину, открыто отказывались признавать советскую власть и ее распоряжения, тов. Фролов 9 июля выехал с отрядом в Кизил-Арват, оставив в Ашхабаде при Совдепе туркменский красногвардейский отряд под командованием Овез Кулиева.

Во время пребывания в Ашхабаде Фролов, несмотря на предупреждения его комиссара товарища Тихомолова, допустил ряд ошибок, которые были использованы эсерами при вторичном их выступлении. А именно:

Фролов оставил на свободе руководителей эсеровской организации. Средства связи — телефон, телеграф, — оставил в руках антисоветских элементов, артиллерийский склад в Ашхабаде поручил охранять националистической армянской организации «Дашнак-Цютюн».

В тот же день, как только Фролов выехал в Кизил-Арват, эсер Фунтиков по телефону преду-

предил своих людей в Кизил-Арвате, чтобы они устроили Фролову «достойную встречу», а на второй день утром, вслед за Фроловым, из Ашхабада эсерами был направлен вооруженный эшелон.

Попавший в ловушку отряд Фролова, 12 июля был зверски уничтожен. Вместе с Фроловым эсерами были захвачены и убиты члены Кизиларватского совдепа Дианов, Губин, Бабкин, Будников, Коско, большевики — Аппель, Жданов и др. Фунтиков, получив сведения из Кизил-Арвата о расправе с отрядом Фролова, разослал по всей линии Средне-Азиатской жел. дороги эсеровским организациям призыв к контрреволюционному выступлению. В Ашхабаде и других городах Закаспия, эсеры ликвидируют советскую власть, формируют стачечные комитеты для борьбы с большевиками. В газете «Голос Средней Азии» (орган бывш. управления Средне-Азиатской жел. дороги) Фунтиков 14 июля публикует воззвание с извещением о падении советской власти в Туркмении и призывает своих единомышленников к сплочению вокруг стачечных комитетов.

Турчик и Совнарком, узнав о расправе с отрядом Фролова в Кизил-Арвате и мятеже эсеров в Ашхабаде, 16 июля поручили наркому труда тов. Павлу Полторацкому срочно выехать в Закаспий в качестве председателя комиссии по улаживанию событий в Ашхабаде и Кизил-Арвате.

По пути следования к Ашхабаду, по указанию Фунтикова, тов. Полторацкий был захвачен белогвардейцами в городе Мары и в ночь на 22 ию-

ля расстрелян вместе с председателем Мервской чрезвычайной комиссии тов. Калиниченко.

В ночь на 22 июля Ашхабадский эсеровский стачком во главе с Фунтиковым, на специальном поезде вывез из Ашхабадской тюрьмы на перегон между станциями Анау и Гяурс 9 ашхабадских комиссаров: Теллия, Житникова, Молибожко, Хренова, Батминова, Колостова, Смелянского, Розанова и Петросова. Все девять товарищей были расстреляны.

Туркменский отряд Красной Гвардии, находившийся в то время в Ашхабаде, был уничтожен. Что же касается отряда «Дашнак-Цютюн», охранявшего в Ашхабаде артсклад, то он после отъезда Фролова в Кизил-Арват, присоединился к эсерам, передав им все оружие и боеприпасы артсклада.

После расправы с руководителями и сторонниками советской власти, ашхабадский эсеровский стачком захватывает в свои руки власть и переименовывается во «Временный Исполнительный Комитет». В это же время в Ашхабаде, Безмеине и Кизил-Арвате с лихорадочной поспешностью формируются эсерами и местными националистами вооруженные эшелоны для похода «на Ташкент», «на Москву». Формирование последних проходило по плану и по указке военной контрреволюционной организации в Ташкенте и английского штаба в Мешхеде.

Один из участников событий в 1918 году в Туркмении, рассказывает, что когда ашхабадские рабочие железнодорожники увидели, что эсеры ведут их на путь предательства и измены, учиняют кровавую расправу со всеми сторонниками со-

ветской власти и с большевиками, то значительная часть рабочих отказалась ехать как в Кизил-Арват против Фролова, так и при формировании эшелонов, направлявшихся на Ташкент — Москву. Рабочие убегали из своих квартир, но их разыскивали, избивали и посылали в эсеровские отряды. В деле избияния рабочих, нежелавших идти против советской власти, особенно отличался командир эсеровского отряда Худоложкин.

Чарджоуские рабочие под руководством небольшой по своей численности большевистской организации, сформировали добровольческий отряд в составе 180 человек пехоты, 35 человек пулеметной команды, при 8-ми пулеметах, и 50 человек артиллеристов, при 4-х пушках, и 29 июля 1918 года дали под Чарджоу отпор белогвардейцам, располагавшим значительным людским составом и техникой.

Вслед за тем, в Чарджоу прибыли со стороны Ташкента казанские отряды под командой тов. Попова, сформированные в феврале 1918 года в городе Казани и состоявшие из добровольческих отрядов, Московского, Лепицкого, Борисоглебского, Сарапульского, Челябинского и Самарского. Вместе с казанцами в Чарджоу прибыл и 1-й Ташкентский полк.

Совместно с прибывшими частями из Ташкента, чарджоуские отряды, вступив под общее командование военно-политического штаба Закаспийского фронта, повели наступление на белогвардейцев. 6 августа с боем была взята станция Уч-Аджи, 7-го — Равнина, 12-го августа было начато наступление на Байрам-Али.

В тот же день по распоряжению английского

штаба, в помощь белогвардейцам из Ирана, через станцию Артык, по просьбе эсеровского правительства и белогвардейского командования, прибыл 1-й эшелон сипаев.

После прихода англо-индийских войск в Закаспий, 19-го августа состоялось второе соглашение (первое было в Ташкенте в начале 1918 года) между белогвардейско-эсеровским исполнительным комитетом Закаспия в лице Владимира Дохова и английским командованием в лице генерала Малесона, подписанное в городе Мешхеде.

По этому соглашению английское командование обещало защиту белогвардейцев со стороны Баку, который по мнению англичан являлся «дверью в русскую Центральную Азию»; установление английского гарнизона в Красноводске; оказание помощи белогвардейско-эсеровскому правительству Закаспия деньгами, вооружением, людьми. Закаспийское белогвардейское правительство со своей стороны предоставляло англичанам господство на Каспийском море и использование красноводского порта. Англичане получали право, в случае надобности, вывезти весь подвижной состав Ср.-Аз. жел. дороги, уничтожить все резервуары с нефтью и водою, разорвать отдельные перегоны железнодорожных путей, сломать мосты, переезды, разъезды и запасные пути. Снять телефонную проволоку и т. д.

По сути дела, как это оказалось впоследствии, после подписания упомянутого выше соглашения 4—5 английских офицеров, прибывших в Ашхабад, решали судьбы Закаспия и управляли поми-

мо «временного исполнительного комитета». Последний в руках английских офицеров являлся послушной пешкой. Представителям английских империалистов нужно было захватить Закаспий, а затем и всю Среднюю Азию для того, чтобы предотвратить влияние советского Туркестана на колонии и полуколонии английских империалистов: Индию, Афганистан и др. Помимо этого, английские империалисты протягивали свои грабительские руки к бакинской нефти и среднеазиатскому хлопку.

Эсеры и местные националисты расчистили путь для осуществления замыслов английских империалистов и хозяйничания в Закаспии английских интервентов и белогвардейщины. Это вытекало из первого соглашения, заключенного английской миссией в Ташкенте в начале 1918 года с военной контрреволюционной организацией, к которому приложили тогда свою руку и представители от эсеров.

Несмотря на посланную белогвардейцам помощь со стороны англичан, 13 августа в город Байрам-Али вступили советские войска. 16 августа, после непродолжительного боя, был занят город Мары, затем Теджен и последней точкой, занятой на этот раз советскими войсками, была станция Душак (конец августа 1918 года).

К потерпевшим поражение между Чарджоу и Каахка белогвардейцам, в спешном порядке были подкрепления со стороны Ирана (английские) и со стороны Кавказа. Попытки дополнительной мобилизации белыми туркмен в Бахарденском районе не увенчались успехом. В этом районе население категорически отказалось итти

на фронт и командированный туда с целью проведения мобилизации, офицер-туркмен, чуть было не поплатился жизнью.

После усиления белогвардейцев английскими войсками и вооружением за счет английских интервентов, советские войска достаточно изнуренные большими переходами были вынуждены 21—22 октября отойти от станции Душак к станции Равнина, под Чарджоу.

Этот переход был необходим еще и для того, чтобы произвести реорганизацию мелких добровольческих, красногвардейских и партизанских отрядов и перевести их на уставное положение регулярной Красной Армии с подчинением единому командованию.

Необходимо отметить, что когда советские войска заняли Мары и Теджен, местные советы произвели национализацию предприятий местной промышленности. Но когда советские войска отошли к Чарджоу, то эсеровское правительство распорядилось все национализированные предприятия возвратить прежним владельцам — буржуазии.

Этот факт с достаточной убедительностью показывает в чьих интересах вели эсеры борьбу против советской власти, против партии большевиков. Эсеры, как видим, всюду и везде защищали интересы баев, ханов и прочих эксплуататоров. Они — эсеры — боролись за власть капиталистов, против рабочего класса, против беднейшего дайханства.

За 5 дней до отступления советских войск от станции Душак, в Теджене, в тылу советских войск, бандит Азис Чапыков, по указке англо-бе-

логвардейского командования произвел 14—15 октября налет на город, разграбил жителей и учинил зверскую расправу с местным туркменским, иранским и европейским населением.

В Хиве Джунаид, по поручению англо-белогвардейского командования и по договоренности с эмиром Бухарским произвел налет на Петро-Александровск (Турткуль) с целью захвата вооружения в этой крепости и похода в тыл советским войскам Закаспийского фронта. Защитники Петро-Александровска, главным образом, местное казачество, туркмены, узбеки и прибывший им на помощь отряд чарджоуских рабочих во главе с коммунистом Тимошенко, отбили неоднократно налеты джунаидовских банд.

В ночь с 19 на 20 сентября 1918 года англо-эсерово-белогвардейскими бандитами, была учинена зверская расправа около станции Ахча-Куйма, на 207 версте, над 26-ю бакинскими комиссарами. Чтобы скрыть от рабочих этот свой зверский, позорный поступок, англо-эсерово-белогвардейские бандиты объявили населению, что 26 бакинских комиссаров отправлены через Иран, в Индию.

Для осуществления договора и плана нападения, согласованного с английскими империалистами, ташкентская контрреволюционная организация, возглавлявшаяся военным комиссаром эсеров — Осиповым, посылает в Турткуль некоего Коноплева, тоже эсера, с широкими полномочиями от ЦИК'а и Наркоминдел. Коноплев в своей предательской работе быстро обнажает свои антисоветские планы и замыслы. Будучи арестован по распоряжению тов. Тимошенко, и препровожд-

ден под конвоем в Чарджоу, сбежал в сторону белых. Несколько позднее и пославший его авантюрист и предатель Осипов, после организованного им мятежа в Ташкенте, в январе 1919 года, и расправы с членами Туркцика также убегает к белым. До своего побега, Осипов делал попытки деморализации советских воинских частей, боровшихся на Закаспийском фронте. Как военный комиссар Туркестанского военного округа, он 19 января 1919 года дает телеграфное распоряжение за № 1361 командиру Казанского полка тов. Кириллову о немедленном выступлении с Казанским полком в Ташкент, в распоряжение Осипова. Но командование Закаспийского фронта, узнав об истинных намерениях и замыслах предателя Осипова, не разрешило отправку Казанского полка в Ташкент. Этим была предотвращена предательская попытка ослабить силы Красной Армии, боровшиеся на Закаспийском фронте.

Все эти вылазки, предательства и расправы, открыли глаза рабочим Ашхабада и дайханам Закаспия, обманутым эсерами. На митингах в Ашхабаде, — декабрь 1918 года — январь 1919 года, — рабочие Ашхабада выступают против действий эсеровско-белогвардейского временного правительства, требуя от него изгнания англичан из Туркмении и ликвидации Закаспийского фронта. С фронта рабочие начинают уходить пачками, а при новых мобилизациях категорически отказываются идти на фронт. Так закончился первый этап боевых действий на Закаспийском фронте.

В начале 1919 года, так называемая «Оренбург-

ская пробка» генерала Дутова была ликвидирована советскими войсками.

Первая советская армия пришла со стороны Оренбурга на соединение с советскими частями Средней Азии. В то же время центральный комитет партии большевиков, руководимый товарищами Лениным и Сталиным, посылает в Среднюю Азию, верных своих соратников и боевых товарищей — М. В. Фрунзе и В. В. Куйбышева, а затем Л. М. Кагановича, для непосредственного руководства по ликвидации многочисленных белогвардейских и басмаческих фронтов и для укрепления советской власти и партийных большевистских организаций Средней Азии.

После подготовки и произведенной реорганизации, части Красной Армии Закаспийского фронта, переходят 14 мая 1919 года в генеральное наступление по всему фронту. Этому наступлению предшествовала неудачная попытка наступления белых на ст. Равнина 2—3 мая, где белобандитские части были разбиты. В этой стычке у белобандитов были взяты: одна мортира, 6 горных орудий, несколько пулеметов, 4 эшелона и т. д.

16 мая с боем были заняты советскими войсками станции Анненково (Захмет) и Курбан-Кала. 21-го мая — Байрам-Али, 23-го — Мары, 24-го — Кушка, 7-го июня — Теджен, 3-го июля — Каахка и 9-го июля — Ашхабад.

Особенно удачной была операция Красной Армии под Каахка, где по совету русских крестьян поселков Арчиньян и Хиве-Абад, небольшая колонна частей Красной Армии произвела обход по горному ущелью и зашла в тыл белой армии со

стороны Ашхабада. В этой операции, противник потерял 9 эшелонов, 2 бронированных вагона, несколько орудий, до 400 человек пленных...

Как относилось к событиям того времени туркменское дайханство можно видеть из следующего документа. После занятия советскими войсками территории бывшего Тедженского уезда, — беднота аула Бек на своем собрании от 18 августа 1919 года постановила:

«Нам всем известно, что Улуг-бай Тач-Назар оглы, Нурбанак-Тач Назар оглы, бай Гельды Нур Али оглы, Аджан-Аман оглы, Теджен-Аксак оглы, Клыч-Дурды Назар оглы, Кара-Берды, Карры Молла, Дурды Молла Артык оглы, Ата Чака Овез оглы, Ак-Мамед, волостной, Берды Мамед оглы (из аула Чаача) без всякого ведома и выбора и даже силой оружия захватили власть и угнетали бедноту выше всяких пределов. Так, например, казнили до 70 человек из деревенской бедноты, ограбили много кибиток, скота, домашней утвари, пшеницы и др. А затем, когда меньшевики *) в Закаспии выступили с войной против советского правительства, они против воли деревенской бедноты присоединились к ним — меньшевикам, путем мобилизации набрали из деревенской бедноты людей и выступили с белогвардейцами против Красной Армии и этим самым нанесли бедноте ущерб. Теперь беднота просит и желает, чтобы названные лица были немедленно удалены из Тедженского уезда невозвратно, чтобы все награбленное имущество было

*) Меньшевиками туркмены в то время называли всех, кто был против советской власти: эсеров, меньшевиков, белогвардейцев и т. д.

бы возвращено хозяевам и чтобы они за совершенные ими преступления понесли бы должное наказание.

Просить советскую власть, которая защищает интересы беднейшего класса, о немедленном удалении из Тедженского уезда безвозвратно названных лиц, о принуждении их вернуть хозяевам все награбленное ими имущество и понесли бы они наказание по закону пролетариата, потому что доклад тов. Куртова есть истина, что известно всем нам и нашим доверителям — деревенской бедноты».

Следует шестнадцать подписей.

Аналогичные решения были приняты по всем волостям и аулам Тедженского уезда. Аульная беднота убеждается окончательно, кто ее враги и кто друзья.

Начав в апреле 1919 года уход с фронта, в июне последние английские части покидают фронт и вывозят из Закаспия наличные запасы продуктов, скот, ценности награбленные ими во время почти годичного господства в Закаспии. Поспешный уход англичан из Закаспия произошел в связи с нарастающим революционным подъемом в их войсках, в массах, как в метрополии, так и в колониях (национально-освободительное движение в Афганистане), а также в связи с отказом английских рабочих грузить снаряды и другие военные припасы и снаряжение, направлявшиеся для снабжения интервентов и других частей, выступавших тогда против Советской республики.

Туркменские партизанские отряды в Карры-Кала и др. районах начинают активизироваться в тылу белых, нанося последним значительные поражения. Особенно эти отряды препятствовали

белогвардейцам в заготовке продуктов и фуражировках, проводившихся ими по туркменским аулам.

Задолго до ликвидации Закаспийского фронта начался массовый уход рабочих из белогвардейских частей, куда их посылали насильно. Под Казанджигом, 7 декабря 1919 года на сторону красных, перебив большую часть своих офицеров, перешел весь 5-й Сибирский полк.

Генерал Деникин, предвидя разгром белогвардейщины на Закаспийском фронте, назначает генерала Савицкого командующим Закаспийским фронтом белых, посылает с Кавказа подкрепление в составе 450 человек, 7 орудий, 40 пулеметов. Поручает общее управление и руководство военными операциями «начальствующему Терско-Дагестанского края». Но и эти потуги белых генералов не спасают белогвардейщину от разгрома на Закаспийском фронте.

С прибытием на фронт т.т. Фрунзе и Куйбышева под их руководством Красная Армия Закаспийского фронта 6 февраля 1920 года опрокидывает под Красноводском остатки белогвардейских банд. Тов. Куйбышев принял личное участие и руководил большой операцией под станцией Айдин — обходной группой, — 17—18 декабря 1919 года, где нашими частями было нанесено белым значительное поражение. Было захвачено 9 эшелонов, в числе которых находился и штаб дивизии; 13 паровозов, 20 тыс пудов нефти, 5 орудий, 30 пулеметов, 1000 винтовок, 500 трехдюймовых снарядов, 20 тыс. патронов, значительные запасы обмундирования, продовольствия, фуража и много пленных.

В феврале 1920 года были разбиты банды Джунайда в Хивинской части Туркмении и была образована Хорезмская Народная Советская республика. В сентябре 1920 года под личным руководством тов. Фрунзе были разбиты банды эмира бухарского. Эмир бежал в Афганистан и в Бухаре была образована Бухарская Народная Советская республика.

К концу 1920 года в Закаспийской области, в туркменских районах Бухары и Хорезма, при помощи частей Красной Армии, прибывших из братских Советских республик, под руководством партии Ленина — Сталина были ликвидированы соединенные антисоветские силы англо-эсеров-белогвардейской контрреволюции. Так наша доблестная Красная Армия, руководимая партией Ленина — Сталина, закончила свой тысячекилометровый марш по пустыням Туркмении, очистила страну от интервентов и белобандитов. «То, что проделала Красная Армия, ее борьба и история победы будут иметь для всех народов Востока гигантское, всемирное значение». (Ленин).

С 1920 года открывается новая страница в истории туркменского народа. История его борьбы за построение социалистического общества под руководством партии Ленина—Сталина.

После побед в Гражданской войне над контрреволюцией в Средней Азии и в Туркмении, в частности, В. И. Ленин в письме к коммунистам Туркестана ставил перед последними очередную политическую задачу — установление пра-

вильных отношений с народами Туркестана, Владимир Ильич писал:

«Товарищи! позвольте мне обратиться к вам не в качестве председателя Совнаркома и Совета обороны, а в качестве члена партии.

Установление правильных отношений с народами Туркестана имеет теперь для Российской Социалистической Федеративной Советской Республики значение без преувеличения можно сказать, гигантское, всемирно-историческое.

Для всей Азии и для всех колоний мира, для тысячи миллионов людей будет иметь практическое значение отношение советской рабоче-крестьянской республики к слабым донныне угнетавшимся народам.

Я очень прошу вас обратить на этот вопрос сугубое внимание, — приложить все усилия к тому, чтобы на примере, делом, установить товарищеские отношения к народам Туркестана, — доказать им делами искренность нашего желания искоренить все следы империализма великорусского для борьбы беззаветной с империализмом всемирным и с британским во главе его, — с величайшим доверием отнестись к нашей Туркестанской комиссии и строго соблюдать ее директивы, преподанные ей, в свою очередь, от ВЦИК именно в этом духе.

Я был бы очень благодарен, если бы мне вы ответили на это письмо и сообщили о вашем отношении к делу. С коммунистическим приветом В. Ульянов (Ленин)». *)

Отмечая 20-ую годовщину освобождения Турк-

мени от белогвардейщины и английских интервентов, туркменский народ, а вместе с ним и все народы нашей могущественной родины, могут сказать, что путь, пройденный народами Советского Союза, путь борьбы и побед над внешними и внутренними врагами под руководством партии Ленина — Сталина, увенчался блестящими успехами.

...«Наша революция,—говорит товарищ Сталин,— является единственной, которая не только разбила оковы капитализма и дала народу свободу, но успела еще дать народу материальные условия зажиточной жизни».

Всеми своими победами в период Гражданской войны и в период социалистического строительства, трудящиеся Туркмении обязаны своей родной большевистской партии, великому гению человечества Ленину и великому продолжателю дела Ленина — вождю трудящихся и угнетенных народов всего мира товарищу Сталину.

Под руководством коммунистической партии, еще теснее сплотившись вокруг партии Ленина — Сталина и советского правительства, туркменский народ, в братском сотрудничестве и великой дружбе с народами Советского Союза, пойдет по пути дальнейших побед в борьбе за построение коммунизма. Ибо «Дружба между народами СССР — большое и серьезное завоевание. Ибо пока эта дружба существует, народы нашей страны будут свободны и непобедимы». (Сталин).

Горячее стремление трудящихся Туркмении к овладению военными знаниями, стремление быть в передовых рядах ворошиловских стрелков и

*) В. И. Ленин. Сочинения, том XXIV, стр.531.

ворошиловских всадников нашей славной Рабоче-Крестьянской Красной Армии, отражает решимость и непоколебимую волю туркменского народа, как и народов всего Советского Союза,—сокрушить врага, если он посмеет нарушить наши советские границы.

Техредактор П. Д. Перевалов
Выпускающий А. В. Реблинг

Сдано в набор 25/1 1940 г. Подписано к печати 7/II 1940 г.

Уполном. Главлита № 67, Партиздат № 20 Заказ № 176

Формат 72X108 $1\frac{3}{4}$ $1\frac{1}{8}$ печ. л. Тираж 15000.

Ашхабад, типолитография НКМП.

